

В.И. САМАРУХА

*проректор по научной работе Байкальского государственного
университета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск
E-mail: vis@isea.ru*

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ*

Решение поставленной Президентом России В.В. Путиным главной стратегической задачи — повышение производительности труда к 2020 г. в 4 раза — немыслимо без вовлечения новых сырьевых ресурсов для внутреннего потребления, которые находятся на севере страны, в том числе в Иркутской области. Для извлечения этих природных богатств нужна прежде всего рабочая сила, которую в условиях рыночной экономики можно найти на рынке труда.

Следует отметить, что в советский период государство успешно решало вопросы привлечения рабочей силы для северных территорий путем стимулирования и планового ведения хозяйства. Для этих районов устанавливались повышенные надбавки к заработной плате, осуществлялось лучшее снабжение продовольственными и промышленными товарами, что в условиях дефицита послужило закреплению населения на северных территориях. Однако с переходом на рыночные отношения большинство северных льгот отпало.

Экономический кризис 90-х гг. прошлого столетия, выразившийся в массовом банкротстве предприятий, более остро проявился на севере страны. Это стало причиной миграционной убыли населения страны, в том числе из Иркутской области (рис. 1).

Из приведенных данных видно, что максимальная убыль населения северных территорий Иркутской области отмечалась в 1997 г. — 15,1 чел. в расчете на 1 тыс. чел. За анализируемые годы (1995–2006) миграционная убыль населения северных

территорий постоянно во много раз превышала областной показатель: в 1996 г. — в 11,0 раза; в 1997 г. — в 8,1; в 1998 г. — в 11,8; в 1999 г. — в 5,1; в 2000 г. — в 2,1; в 2001 г. — в 2,8; в 2002 г. — в 3,4; в 2005 г. — в 2,8; в 2006 г. — в 3,0 раза.

Необходимо отметить, что выезд семей с северных территорий связан с сокращением числа рабочих мест и снижением уровня жизни. Эту тенденцию следует считать отрицательной, так как прогнозируемый активный экономический рост ВВП страны в стратегической перспективе потребует вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов северных территорий. Укрупненные расчеты показывают, что для обустройства одной семьи на севере Иркутской области требуются единовременные вложения в жилье и социальную сферу в городской местности в размере 7,3–7,5 млн р. В этой связи создание условий для закрепления населения на севере является приоритетной задачей Правительства России, администраций субъектов РФ и муниципальных образований северных территорий.

На рис. 2 показана динамика удельного веса численности населения и объемов производства промышленной продукции на севере Иркутской области в 1996–2006 гг.

Из приведенных на рис. 2 данных видно, что, несмотря на снижение удельного веса населения северных территорий Иркутской области в общей численности ее населения с 27,1% в 1996 г. до 25,1% в 2006 г. (снижение составило 2,0 процентного пункта), удельный

* Печатается при поддержке проекта ФБ-10: «Теоретические аспекты долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субнационального образования РФ» (РНП 2.1.3.1419), выполняемого в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)». Тема зарегистрирована во ВНИЦентре, номер госрегистрации 01.2.006 06902.

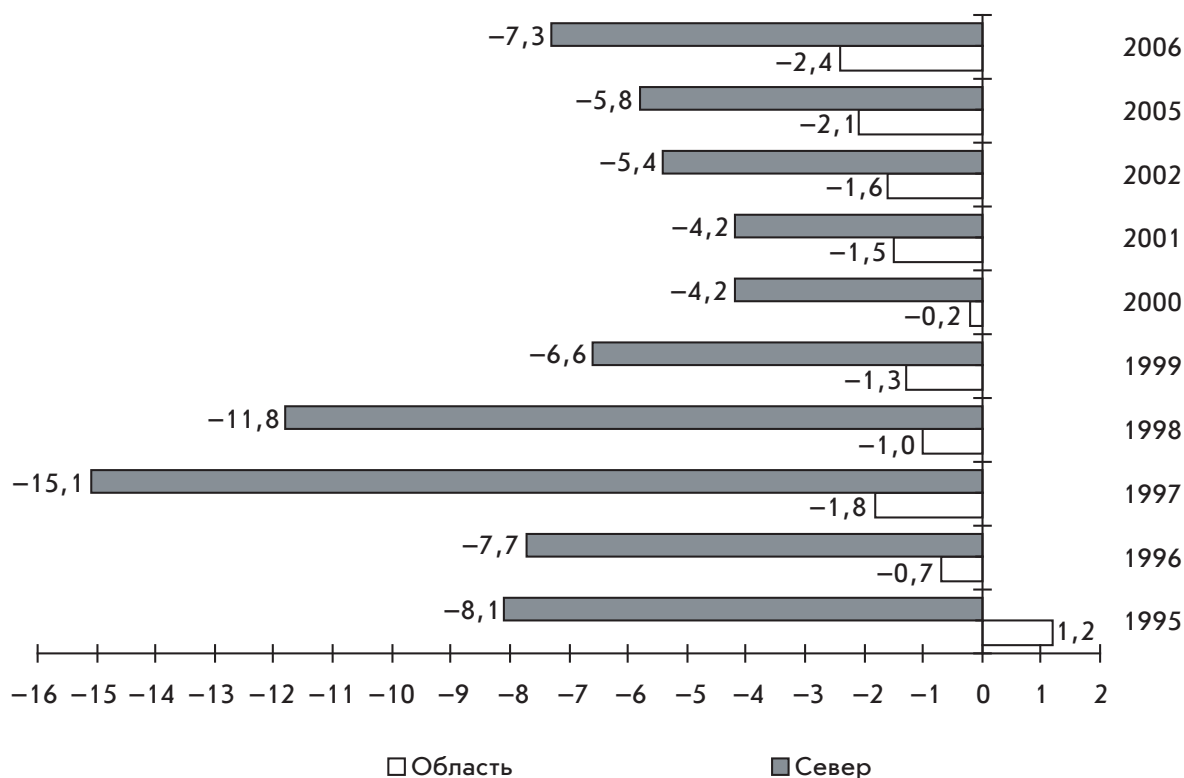

Рис. 1. Миграционный прирост и убыль (–) населения Иркутской области и ее северных территорий в 1995–2006 гг. (в расчете на 1 тыс. населения), чел. (данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области)

Рис. 2. Динамика удельного веса численности населения и объемов производства промышленной продукции северных территорий Иркутской области в 1996–2006 гг., % (данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области)

вес объема производства промышленной продукции возрос с 32,4% в 1996 г. до 49,1% в 2006 г., т.е. на 16,7 процентного пункта.

Все бюджеты муниципалитетов северных территорий Иркутской области, кроме г. Братска, являются дотационными. Следовательно, они не могут обеспечить финансирование инфраструктуры за счет собственных источников.

Одна из основных задач в деле закрепления населения на северных территориях — повышение уровня и качества жизни. Сегодня здесь прожиточный минимум почти в 2 раза выше, чем в среднем по стране, а заработная плата — только на треть.

В целях стимулирования бизнеса к осуществлению инвестиций в экономические проекты северных территорий, на наш взгляд, целесообразно принять федеральный закон о снижении на 5% налога на прибыль на срок освоения новой продукции и выхода предприятия на проектную мощность.

Динамика объема инвестиций в основной капитал, грузооборота автотранспорта, прибыли и убытков предприятий северных территорий в областном итоге в 1996–2006 гг. показана на рис. 3. Мы можем сделать вывод о том, что в последние годы резко возрос объем производственных инвестиций в ряде северных районов Иркутской области. Это

связано прежде всего с начальным этапом освоения нефтегазовых месторождений и прокладкой нефтепровода Усть-Кут–Сковородино–Находка. Освоение нефтегазовых месторождений потребует создания от 10 до 20 тыс. новых рабочих мест, а также строительства рабочих поселков. Это делает необходимым закрепление населения на севере Иркутской области и создание благоприятных (комфортных) условий для его проживания.

Сложившаяся за годы реформирования структура экономики не в полной мере обеспечивает воспроизводство и капитализацию человеческих ресурсов — ключевого актива северных территорий.

Органы муниципальной власти северных районов обязаны создать благоприятные условия для творчества и работы трудоспособных граждан, а также гарантировать достойную жизнь населению, включая социально незащищенные слои.

Необходимо разработать четкие критерии формирования потребительской корзины для различных групп населения севера Иркутской области. Целесообразно подготовить и принять закон о самостоятельном накоплении населением средств на переезд в места с более благоприятным климатом при выработке северного стажа, а также создать условия для рациональной мобильности кадров.

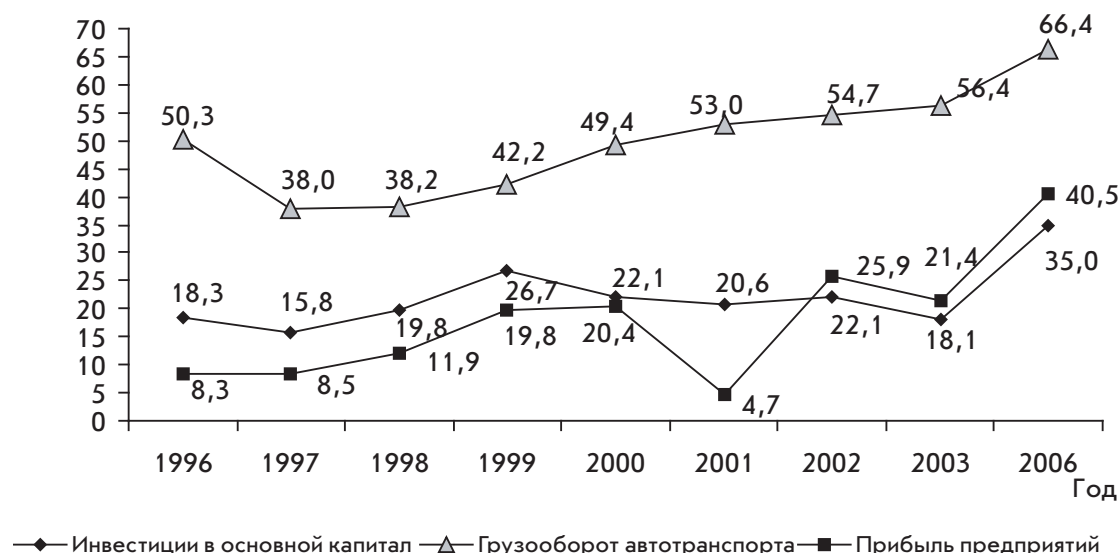

Рис. 3. Динамика объема инвестиций в основной капитал, грузооборота автотранспорта, прибыли и убытков предприятий северных территорий в областном итоге в 1996–2006 гг., % (данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области)

Органы муниципальных образований северных территорий разрабатывают и реализуют социально-экономическую политику в едином экономическом и правовом пространстве нашей страны в соответствии с законодательными полномочиями и муниципальными правовыми актами Иркутской области.

Учитывая то, что в Программе социально-экономического развития Иркутской области до 2010 г. и в проекте стратегии до 2020 г. регион позиционируется как опорный в Восточной Сибири, в обозримой перспективе предстоит усилить конкурентные преимущества северных территорий, которые обладают ресурсными запасами, имеющими стратегическое значение для России.

Реализация стратегии социально-экономического развития северных территорий должна быть направлена на решение следующих задач:

- повышение конкурентоспособности территорий в сфере производства товаров и услуг, пользующихся растущим спросом на мировом рынке и рынке страны;

- повышение уровня и качества жизни населения путем увеличения внутреннего спроса, поддержание системы жизнедеятельности территорий;

- улучшение демографической ситуации, преодоление тенденции к сокращению численности населения;

- создание институциональных условий, обеспечивающих комфортное и эффективное развитие бизнеса на территориях;

- формирование системы экологической безопасности и быстрого реагирования с целью предотвращения угроз жизни населения и нанесения ущерба окружающей среде;

- повышение эффективности северного завоза;

- обеспечение охраны общественного порядка;

- обеспечение качественной подготовки кадров и эффективной занятости населения.

Главная стратегическая цель социально-экономического развития — разносторонняя регулируемая законодательством государственная поддержка системы жизнедеятельности севера Иркутской области с учетом остроты проблем и возможностей федерального и областного бюджетов для

достижения устойчивого развития северных территорий.

Выступая на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 г.», Президент России В.В. Путин отметил: «Уже в ближайшие годы мы должны перейти к новому этапу региональной политики, направленному на обеспечение не формального, а фактического равноправия субъектов Российской Федерации — равноправия, позволяющего каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и диверсификации экономики территорий.

Важную роль здесь играет работа по формированию новых центров социально-экономического развития: в Поволжье, на Урале, юге России, в Сибири и на Дальнем Востоке, а также создание сети инновационных территориально-производственных комплексов, совершенствование транспортной и энергетической инфраструктуры. Убежден: только сбалансированная территориальная политика позволит обеспечить гармоничное развитие всей страны».

Следует отметить, что ускоренному социально-экономическому развитию северных территорий Иркутской области на новой инновационно-инвестиционной основе будет способствовать:

- наличие минерально-сырьевых ресурсов (каменный и бурый уголь, железная руда, россыпные месторождения золота, месторождения строительного камня, гранитов, строительных песков, мелкозернистого кварца, чароита, нефть, калийные соли, алмазы, глина, цеолиты, песчано-гравийные смеси, минерализованные, пресные подземные воды);

- значительный промышленный потенциал, представленный предприятиями алюминиевой, целлюлозно-бумажной, лесной и деревообрабатывающей промышленности, электроэнергетики, машиностроения, пищевой и перерабатывающей промышленности;

- значительный лесосырьевой потенциал, стабильно работающие предприятия: ОАО «Кунерминский ЛПХ», «Небельский ЛПХ», ООО «Леспром» (Казачинско-Ленский район);

- мощный потенциал предприятий строительного комплекса (ООО «ЗапБамСтрой-

Механизация-131», ЗАО «Сибмост-45», ООО «Магистраль», ООО «Ульканпромстрой») (Казачинско-Ленский район);

– наличие значительных мощностей для развития теплоэнергетики (г. Братск) и для развития большой энергетики в Усть-Илимском районе;

– транспортное сообщение северных территорий с основными транспортными артериями области;

– возможность инвестирования в эффективную производственную или жилую застройку благодаря наличию свободных производственных площадок и земельных участков;

– туристско-рекреационный потенциал (уникальные грязевые и минеральные источники);

– наличие охотничьих угодий, пушно-меховых ресурсов и др.

Г.В. ХОМКАЛОВ

проректор по учебной работе

*Байкальского государственного университета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск*

В.А. КАВЕРЗИН

*старший преподаватель Братского государственного университета
E-mail: dekanfps@mail.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Авторами был проведен анализ систем планирования, действующих на предприятиях строительного комплекса Иркутской области, в результате которого были выявлены основные недостатки организации планирования на исследуемых предприятиях. Из всех выявленных недостатков в качестве основных можно выделить три:

– отсутствие четкой системы взаимодействия лиц, занимающихся разработкой планов;

– отсутствие на большинстве предприятий отделов (служб), осуществляющих планирование;

– нечеткость в определении функций и задач плановых служб.

Наличие первого недостатка в системе планирования предприятия объясняется отсутствием эффективного механизма внутрифирменного планирования.

Второй основной недостаток, заключающийся в отсутствии на большинстве исследуемых предприятий специализированных отделов, непосредственно занимающихся планированием, возник вследствие недопонимания отдельными руководителями предприятий роли планирования в современных условиях хозяйствования, а также из-за отсутствия квалифицированных специалистов в области внутрифирменного планирования.

Даже при наличии на предприятиях строительного комплекса плановых отделов или служб отсутствует четкость в определении их функций и задач. В обязанности сотрудников этих управленческих подразделений вменяется ряд иных, не связанных непосредственно с плановой работой функций, например разработка вспомогательной документации различного характера (расчет производственных показателей деятельности предприятия, финансово-экономических и иных показателей, сбор и обработка статистической информации) и т.д. В этом заключается третий основной недостаток действующих на предприятиях систем планирования.

Для устранения второго недостатка необходимо создание соответствующей функциональной единицы, занимающейся плановой работой. Названием может быть одно из приведенных ниже: плановый отдел; планово-экономический отдел; планово-финансовый отдел; планово-бюджетный отдел; планово-аналитический отдел; центр стратегического планирования и т.п.

На небольших строительных предприятиях в первое время возможно создание отдела, на более крупных предприятиях, имеющих опыт работы и стремящихся к длительному успешному функционированию на строительном рынке региона, целесообразно, по